

Цю Минцюань стоял в радиорубке на высоком помосте, сердце его билось быстро. Он четко произносил каждое слово:

— Фондовая биржа гарантирует всем гражданам, что никто не уйдет с пустыми руками, каждый получит номер и сможет участвовать в жеребьевке!

Фэн Жуй в его сознании яростно закричал:

— Ты понимаешь, что делаешь?! Это не будущее. Ты даешь такие обещания, а вдруг не сможешь их выполнить, как тогда выкрутишься?!

— Лучше так, чем допустить смерти! — так же яростно ответил Цю Минцюань.

— Ты понимаешь, в какое время живешь? Если наткнешься на принципиального начальника, тебя могут посадить! — Фэн Жуй был вне себя. — Ты совсем спятил! Делай, что должен, и хватит, зачем рисковать собой!

В радиорубке наступила короткая тишина.

Цю Минцюань смотрел вниз и тихо подумал:

«Если это спасет людей внизу и поможет дяде Сян, я готов принять любые последствия».

...

Услышав твердый и ясный голос из динамиков, услышав это новое сообщение, толпа на стадионе постепенно успокоилась.

Давление на живой коридор рядом с Сян Юаньтао начало ослабевать.

Да Чжоу вытер пот с лица и с облегчением вздохнул:

— Ох, мамочки! Хорошо, что вовремя передали по радио, чуть позже, и я бы...

Сян Юаньтао, однако, слегка нахмурился.

Это не было сообщением от биржи, это была импровизация Цю Минцюаня. А что насчет начальной школы на улице Юньнаньлу, точки на улице Хуайхайлу? Там не было такого решения, что теперь?

Он поднял голову и увидел вдали знакомую фигуру, похожую на олененка. Мальчик в белой рубашке ловко пробирался сквозь толпу, как белый парус, рассекающий волны, и направлялся прямо сюда.

Закончив передачу, Цю Минцюань с высоты уже заметил группу полицейских и сразу увидел Сян Юаньтао, лично возглавлявшего отряд.

Он подбежал к Сян Юаньтао:

— Дядя Сян, нужно срочно связаться с другими точками, я не могу дозвониться до дяди Вэя!

Сян Юаньтао глубоко посмотрел на него, и теперь, вблизи, заметил, что его белая рубашка была испачкана, в нескольких местах проступала кровь, а левая рука странно искривилась.

Он взял левую руку Цю Минцюаня, и тот вскрикнул, лицо его исказилось от боли.

Когда он упал, кто-то наступил ему на руку, и теперь она была вывихнута. В спешке он не почувствовал этого, но когда Сян Юаньтао коснулся её, боль стала невыносимой.

— Потерпи, парень, — тихо сказал Сян Юаньтао и резко дернул руку!

Цю Минцюань застонал, боль пронзила руку, но через мгновение он уже мог двигать ею.

Сян Юаньтао, вправив вывих, тут же набрал номер и позвонил Лю Дунфэну, который возглавлял отряд у начальной школы на улице Юньнаньлу:

— Сяо Лю, слушай, срочно найди школьный рацию!

Времени не было, нельзя было ждать согласия Вэй Цинъюаня. Пока он одобрит, и сообщение дойдет до сотрудников на месте, ситуация могла ухудшиться!

Голос Лю Дунфэна в трубке был хриплым, явно ситуация на месте тоже выходила из-под контроля:

— Понял, я уже на месте! Что передавать?!

Цю Минцюань взял трубку и спокойно повторил сообщение. Вскоре из динамиков раздался голос Лю Дунфэна.

Услышав его, Цю Минцюань с облегчением вздохнул, напряжение наконец спало.

Ничего, реальные давки произошли только в двух местах. Успокоив стадион Цзянвань и начальную школу на улице Юньнаньлу, можно сказать, что ситуация была под контролем.

— Срочно свяжись с Вэй Цинъюанем, получи его одобрение! — яростно кричал Фэн Жуй.

Тем временем, наконец, удалось дозвониться до Вэй Цинъюаня, чей телефон был постоянно занят.

Сян Юаньтао кратко объяснил ситуацию и передал трубку Цю Минцюаню.

Тот глубоко вдохнул:

— Дядя Вэй, в экстренной ситуации я объявил о добавлении номеров. Если нет бланков, пусть просто признают номера в очереди действительными!

На другом конце провода Вэй Цинъюань остолбенел — такие важные решения обычно принимались на собраниях, даже он не решился бы на такое.

Сян Юаньтао взял трубку и твердо сказал:

— Начальник Вэй, уже началась давка.

Эти слова словно отрезвили Вэй Цинъюаня. Он мгновенно протрезвел и сжал зубы:

— Сяо Цю, ты молодец! Спасибо, что взял на себя инициативу, я сейчас всё организую!

Пусть теперь его могут обвинить в самоуправстве, но это лучше, чем допустить давку и смерти!

...

Дополнительные бланки заявлений больше не печатались, вместо этого раздавали белые листы с временными номерами, которые заверялись печатью.

В любом случае, это ускорило выдачу бланков, и люди перестали волноваться.

Когда он передал конкретные меры, несколько точек начали действовать по новым правилам, и постепенно поступали сообщения о стабилизации ситуации.

Лю Дунфэн возглавил отряд у начальной школы на улице Юньнаньлу, которая тоже была горячей точкой, но, к счастью, он начал передавать сообщение по радио, когда толпа только начала волноваться, и люди успокоились, больше не пытались прорваться внутрь.

... Грандиозный кризис был наконец предотвращен.

Сян Юаньтао закончил координацию на месте, но, подняв голову, обнаружил, что Цю Минцюаня уже нет.

Стоя в зное, он огляделся и наконец увидел вдали в толпе фигуру мальчика в белой рубашке.

Он мелькнул и исчез в море людей.

...

По дороге Фэн Жуй молчал, и Цю Минцюань немного нервничал.

Кажется, это был первый раз, когда он не последовал советам Фэн Жуя. Действовал на свой страх и риск.

— Ты злишься? — осторожно спросил он.

Фэн Жуй не отвечал.

Он тихо коснулся амулета на груди:

— Эй, в следующий раз я не буду так импульсивен, обещаю слушать тебя.

Фэн Жуй вдруг взорвался:

— Ты думаешь, я злюсь, потому что ты не слушался?!

Цю Минцюань удивленно спросил:

— А тогда на что?

Снова тишина.

Фэн Жуй действительно был в смятении, чувства его были запутаны. С того момента, как Цю Минцюань бросился в толпу, его сердце замерло.

Этот парень, хоть и в сознании тридцатилетнего мужчины, вел себя как настоящий школьник — горячий и безрассудный!

Методы решения он, президент Фэн, мог бы придумать и лучше, но больше всего он думал о

безопасности Цю Минцюаня и был против его участия.

Сян Юаньтао еще куда ни шло, но Вэй Цинъюань, когда очнется, разве не подумает, что Цю Минцюань знает слишком много? Количество бланков, система номеров — всё это он не должен был знать!

Но этот упрямец, как бык, настаивал на своем, просто сводил с ума!

— Люди могут погибнуть... — тихо сказал Цю Минцюань. Долго не получая ответа, он понял, что Фэн Жуй действительно рассердился. — Неужели просто смотреть, как их затопчут?

Фэн Жуй холодно бросил:

— Позаботься о себе, чужие жизни — не твое дело!

Много лет в бизнесе он никогда не заботился о чужих жизнях. Если всё время думать о посторонних, ничего не сделаешь!

— Но у них тоже есть семьи. Они так тяжело работают, выходят в такую жару, просто чтобы... жить немного лучше, — голос Цю Минцюаня стал тише, но он всё же упрямо продолжал. — Каждый из них старается.

Да, не каждому повезло, как ему, знать будущее и управлять богатством.

В прошлой жизни, если бы он знал о такой возможности, он бы тоже, как тот парень в конце очереди, с надеждой встал в очередь.

Даже если бы это было тяжело и опасно, он бы попробовал.

— К тому же, это поможет дяде Сян, верно? — он слегка улыбнулся. — Он ваш старый друг, вы хотели, чтобы я сблизился с его семьей, чтобы помочь ему на этот раз, чтобы он не попал в беду?

Фэн Жуй хмыкнул, насмешливо сказал:

— Но не ценой себя. Рисковать так... можно подумать, ты его сын!

<http://bllate.org/book/16729/1538961>